

ЭТНОЛОГИЯ

РЕКА ДЕМЬЯНКА НА КАРТАХ С.У. РЕМЕЗОВА И ЭТНОГРАФО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

С.С. Тихонов

Рассмотрены возможности ведения этноархеологических работ и изучения этнографо-археологических комплексов (ЭАК) народов Сибири по материалам карт С.У. Ремезова, а также детального изучения некоторых компонентов ЭАК: системы расселения, путей сообщения, границ между группами населения.

Этноархеология, этнографо-археологические комплексы, Демьянка, С.У. Ремезов.

Группа этнографов и археологов во главе с Н.А. Томиловым с 1991 г. ведет изучение этнографо-археологических комплексов (ЭАК) народов Западной Сибири, главным образом аялыньских татар и русских старожилов, проживающих по берегам Иртыша и его притоков Оша и Тара преимущественно в Большереченском и Тарском районах Омской области. Результаты исследований представлены большим количеством публикаций, библиография которых содержится в ряде обобщающих работ [Корусенко и др., 1998; Корусенко, Томилов, 2004, 2009].

Объект исследований — ЭАК русских и татар Прииртышья — был выбран довольно удачно, поскольку имелись археологические памятники нескольких групп аялыньских татар, причем о них помнило и знало современное население. Имелся также значительный корпус материалов этнографических, письменных, картографических, что позволило и плодотворно разрабатывать теоретико-методологические аспекты, и вести полевые этнографо-археологические исследования. Однако вскоре стало ясно, что полученные результаты необходимо проверить на материалах других народов. ЭАК русских, изученные примерно в этом же районе, представляли интерес, но их было недостаточно. По нашему мнению, для успешного проведения работ на небольшой территории нужно изучать археологические памятники и сопрягающиеся с ними этнографические объекты, причем комплексно, используя данные других наук. Поэтому в конце 1990-х — начале 2000-х гг. район наших работ значительно расширился. Как показали предварительные исследования, возможны масштабные этнографо-археологические работы в Знаменском районе Омской области по рекам Шиш и нижнему течению Оши (ЭАК татар) или в среднем течении Томи на участке между устьями рек Нижняя Терсь и Мунгат (ЭАК русских).

Возможно, таким же районом является бассейн правого притока Иртыша — р. Демьянки. Внимание на него обратили при изучении системы расселения русских в Приобье и Прииртышье по материалам Г.Ф. Миллера 1734–1740 гг. [Сибирь XVIII века..., 1996]. Для более детального изучения этой территории мы обратились к более ранним материалам Спафария — последняя четверть XVII в. [2010] и С.У. Ремезова [Служебная чертежная книга, 2006; Хорографическая чертежная книга..., 2011; Чертежная книга..., 2003] и более поздним С.К. Патканова — вторая половина XIX в. [1999]. Система расселения русских, татар, хантов, манси по сведениям, содержащимся в этих работах, реконструировалась великолепно, а материалы отлично дополняли друг друга. Эти же источники свидетельствовали и о том, что на Демьянке возможно проводить плодотворные археолого-этнографические работы с целью изучения ЭАК народов Сибири. Основания для такого предположения давали:

— археологизированные русские деревни и юрты аборигенов XVII–XIX вв. (вероятно, и связанные с ними кладбища или одиночные могилы), которые могут быть базовыми при проведении раскопок;

— корпус письменных источников и географических материалов, отражающих систему расселения и путей сообщения населения Демьянки, что облегчает локализацию археологизированных объектов;

— корпус архивных материалов и этнографических данных о численности, занятиях и быте жителей бассейна Демьянки.

Полагаем, что влияние русских на аборигенов Демьянки в XVII–XVIII вв. было невелико, поскольку и самих русских там было немного. Об этом косвенно свидетельствуют знания, а скорее, незнания русских о реке и ее населении. Спафарий пишет: «Да на правой стороне Иртыша Демьянка, а вышла она из-под Тары города и степью от калмыков; от речки Бобровки 3 версты. А пониже Демьянки стоит Демьянский ям. А стоит на красном месте, на яру, а живут Русские люди, а на яму 50 паев, в ином паю по 2 и 3 двора, да церковь Алексея, человека Божия...» [2010, с. 61].

Получается, что в 1675 г. русские неверно представляли себе, где находятся истоки реки, поскольку между городом Тарой и Демьянкой находились другие притоки Иртыша — Уй, Шиш, Туй, Большая Бича, Туртас. Калмыков же, как и степей, на Демьянке никогда не было. В устье Демьянки поселились ямщики, осуществлявшие гоньбу на одном из участков пути между Тобольском и Самаровским ямом. По роду занятий их внимание должно было концентрироваться на организации извоза, возможно, обработке земли, но не изучении среднего и верхнего течения большой реки. Хотя не исключено, что отдельные жители Демьянского яма могли торговать с аборигенами или охотиться на Демьянке. Численность же ямщиков была невелика. У Спафария говорится о 50 земельных паях и 2–3 дворах в некоторых из них [2010, с. 61]. Поэтому мы можем предположить, что, по самым оптимистичным подсчетам, в 1675 г. в Демьянском яме было не более 70–75 мужчин.

Слабое знание русскими территории Демьянки подтверждается и тем, что в среднем и верхнем течении реки в указанное время отсутствовали русские деревни, здесь не зафиксировано русских топонимов, исследователи реки не могли получить у местных жителей точных сведений о среднем и верхнем течении реки, наконец, соблюдались вотчинные права коренных жителей на данные территории. Картографические материалы свидетельствуют о том же. Так, на листе 33 «Служебной чертежной книги...» [2006], обозначенном С.У. Ремезовым как «Чертеж Андрея Андреевича Виниюса», Демьянка показана короткой, слегка извивающейся линией без каких-либо подробностей. Из этого следует, что статс-секретарь по делам Сибирского царства, глава Сибирского приказа в 1697–1698 г. А.А. Виниус о Демьянке практически ничего не знал. Поэтому на его карте междуречье Оби и Иртыша с реками Тара, Уй, Туй, Шиш, Демьянка, Юган, Васюган и другими выглядит белым пятном. Обратим внимание и на такой факт, что исследователи XVIII в. — Д.Г. Мессершмидт, И.Г. Гмелин, Г.В. Стеллер, П.С. Паллас, И.П. Фальк, И.Г. Георги, составившие великолепные описания земель по Алтаю, вокруг Томска, Красноярска и далее к востоку, совершенно не касались означенного междуречья. Сведения о нем собрал только Г.Ф. Миллер со слов немногочисленных информаторов, но сам он эти места не посещал [1996, с. 272].

Поэтому можно считать, что эти территории, в том числе Демьянка, были русским известны плохо, а их проникновение туда было минимальным. Логично предположить здесь наличие «чистых» (в крайнем случае, с незначительным влиянием русской культуры) археологических комплексов аборигенов XVII–XVIII вв., а также более ранних, что позволяет при проведении археологических раскопок изучать самобытную культуру аборигенов и динамику ее трансформации под влиянием культуры русских.

Обратимся к картам С.У. Ремезова с изображением Демьянки. Естественно, они не соответствуют современным канонам: непропорциональность разных участков, некоторая смещенность географических объектов, ориентация не на север и т.д. Первоначально это доставляет некоторые неудобства, но со временем, с опытом работы, на них перестаешь обращать внимание. Главное, что карты С.У. Ремезова — великолепный источник по истории, географии, исторической географии Сибири. На них показаны речная сеть, места расположения населенных пунктов и дороги между ними, причем с расстоянием от одного до другого объекта в верстах, днях пути на лодках, «вьючным» ходом или «зимним путем». С.У. Ремезов указал места промыслов на диких животных (соболя, бобра), месторождения полезных ископаемых, границы между группами населения. Его карты могут быть источником и для этнографо-археологических работ.

Первые научные географические съемки были проведены в Сибири только в 1740-х гг., почти через 50 лет после работ С.У. Ремезова, поэтому следует признать, что он опередил свое время. Результат картографирования — «Атлас Российский...» [1745] — долгие годы оставался

Река Демьянка на картах С.У. Ремезова и этнографо-археологические исследования

лучшим атласом в мире. Но страница атласа, посвященная Сибири, менее подробна, нежели ремезовские данные.

Сопоставление этих и современных карт показывает, что многие объекты хорошо идентифицируются. Сошлюсь на опыт работы с ними коллег из Новосибирска [Катионов, 2002], Омска [Матвеев, Яворская, 2003, 2004], Тобольска [Белич, 2009, 2010], Тюмени [Матвеев, 2011а, б; Матвеев, Аношко, 2012] и собственный [Тихонов, 2012а–в].

Вернемся к картам Демьянки. Менее всего деталей содержится на листе «Чертеж всех сибирских градов и земель» «Чертежной книги...». На интересующем нас фрагменте показаны города Тобольск, Нарым, Сургут и междуречье Оби и Иртыша с Туралинским болотом в центре, из которого берут начало реки бассейна Оби — Васюган, Парабель, Чая и Иртыша — Демьянка и Тара. Эту же географическую ситуацию — начало Демьянки в Туралинском (в более поздних источниках — Васюганском) болоте, близость истоков Демьянки и Большого Югана, Демьянки и Васюгана — С.У. Ремезов показал на листе «Чертеж земли Сургутского города» (рис. 1) этой же книги, а также на листах 123 (рис. 2) и 125 (рис. 3) «Хорографической чертежной книги...».

Рис. 1. Изображение верховий р. Демьянки на «Чертеже земли Сургутского города» [Чертежная книга..., 2003]

Рис. 2. Изображение верховий р. Демьянки [Хорографическая чертежная книга..., 2011, л. 123]

Это серьезный шаг в географии, показывающий, что русские получили представление о верховьях рек в Обь-Иртышском междуречье. К этноархеологии же имеет отношение надпись на 125 листе: «Волок на тару ходу три недели», что является свидетельством существования пути сообщения с верховья Демьянки на Тару, а также контактов жителей этих территорий.

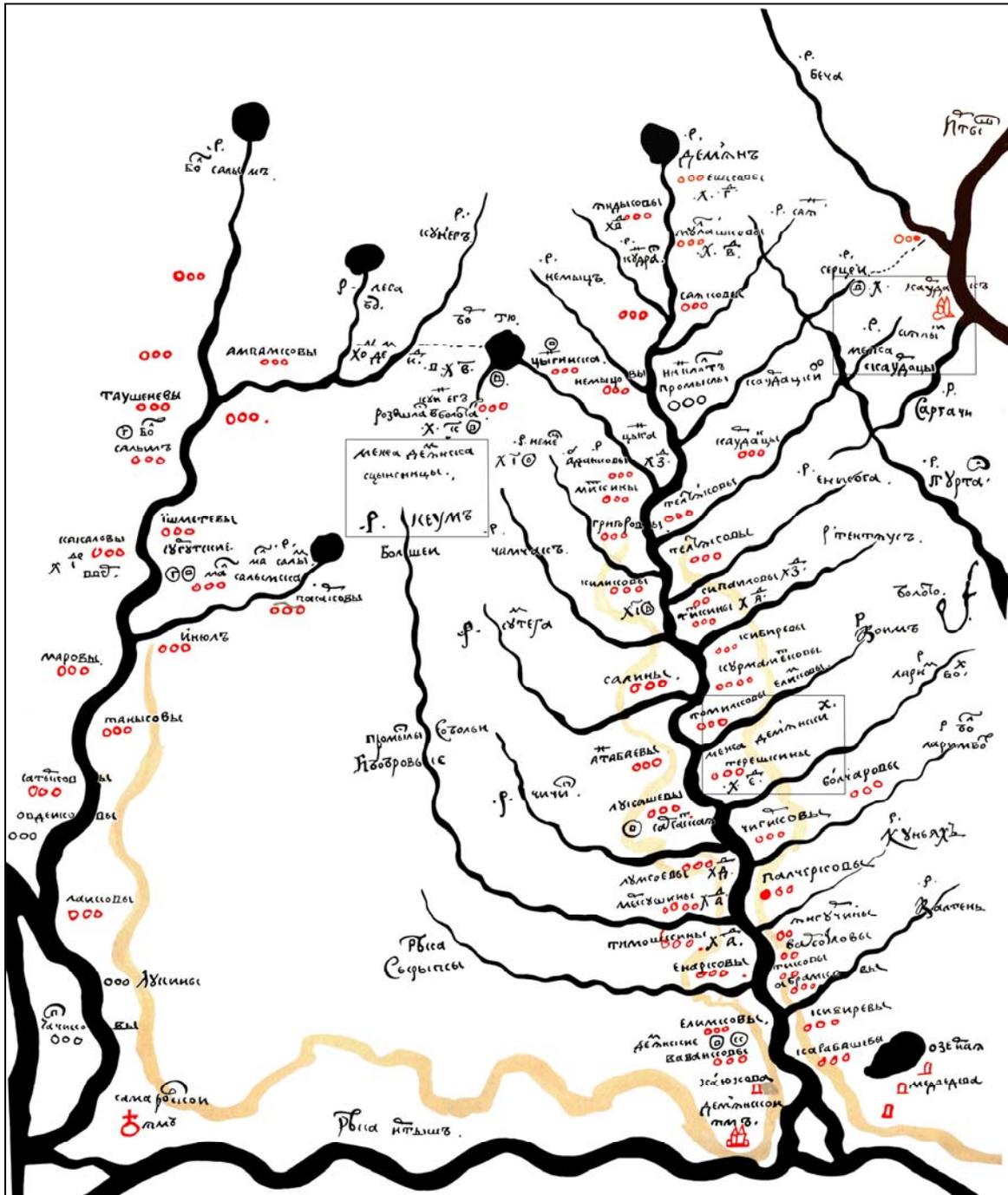

Рис. 5. Изображение р. Демьянки на карте С.У. Ремезова [Хорографическая чертежная книга..., 2011, л. 71]

В «Хорографической чертежной книге...» Демьянка показана на листах 162, 162-оборот и 71 [2011]. На листе 162 — обобщающей карте — нанесены Обь и Иртыш с притоками. В центре фрагмента карты — болото с вытекающими из него реками, в том числе Демьянкой, правда, изображена она без подробностей, которые имеются на других листах книги. На обороте есть несколько слов о Демьянке: «...Тоболеск (город, от Тобола до Тары ходу 8 дней), р. Демьянка, Демьянский ям, Демьянской (острог)... от Т(обольска) до Самар х(оду) 8 дней пеш...».

На листе 71 (рис. 4) изображены участок Иртыша и впадающая в него Демьянка. На Иртыше обозначены русские деревни, отсутствующие на других картах, — Чермнова, Ярок, Моховая, Со-

лянка и д. Озерная на Демьянке. Показаны и юрты аборигенов — Рачевы, Карины, Кайдаюловы, Есауловы на Иртыше и Саргачевы, Григорковы на Демьянке, отсутствующие на других картах.

Наиболее подробно Демьянка отражена на отдельном листе — вклейке к листу 71 (рис. 5). Кроме Демьянки на карте показаны Иртыш, его притоки Туртас и Беча, а также Обь и ее приток Салым. Карта Демьянки является главной на листе. На ней имеется три участка, где обозначены «межи» (рис. 6). На рис. 7 — современной карте — неправильным многоугольником выделена площадь, которая обозначена на карте С.У. Ремезова на листе 71. При их сравнении становится ясно, что картограф несколько исказил пропорции (особенно там, где находится р. Туртас) и соотношение рек.

Во-первых, река показана подробно и полностью от истоков до устья, нанесены и подписаны ее притоки, обозначены юрты аборигенов (тремя кружками). Из анализа их расположения видно, что русские в это время жили только в приустьевой части Демьянки, а аборигены равномерно заселяли все ее течение. Сопоставляя данные этой карты С.У. Ремезова и материалы С.К. Патканова [1999], можно сделать вывод о том, что население среднего и верхнего течения Демьянки еще в середине XIX в. имело минимальные контакты с русскими, что позволяет надеяться на обнаружение «чистых» археологических комплексов аборигенов.

Во-вторых, С.У. Ремезов показал на карте несколько «межей» — границ между какими-то группами аборигенов или их волостями. Вероятно, эти данные уникальны, поскольку на других картах «Служебной...», «Чертежной...», «Хорографической...» книг я такой информации не нашел. Обращение к справочному аппарату книг помогло найти несколько деревень с названиями типа «Межевая» или «Межевная», но не межи. Анализ расположения «межей» позволил предполагать наличие минимум четырех районов проживания населения: двух на Демьянке и по одному на Салыме и Иртыше, т.е. фактически в перспективе появляется редчайшая возможность изучения разных групп населения в одной экологической ситуации. Всего показано три межи. Первая обозначена как «межа демьянска с цынгины» (рис. 6, А) и находится в верховьях Кеума и Ку[и]неги. Здесь граница идет по междуречью. Вторая «межа» (рис. 6, Б) показана чуть выше юрт Терешкиных между реками Ларимбох и Боим. Третья (рис. 6, В) — «межа с каурдацы» отделяет жителей Демьянки от татар Прииртышья и проходит в верховьях р. Аялы.

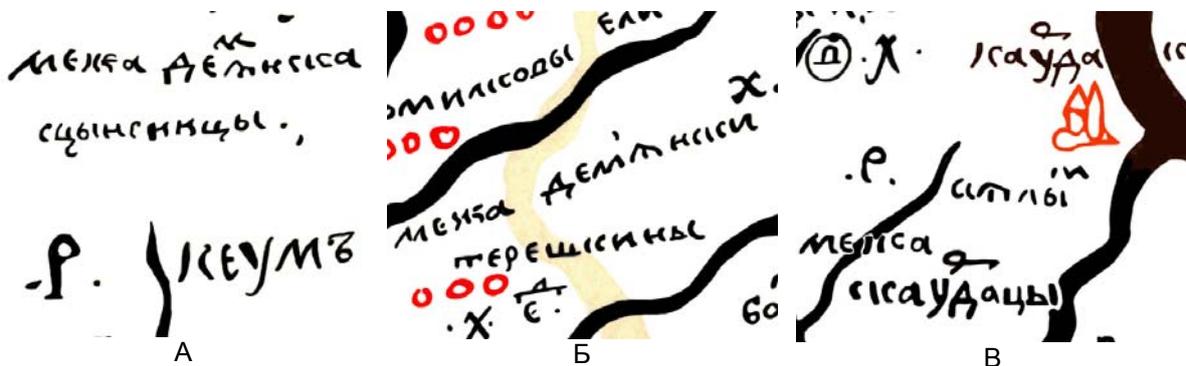

Рис. 6. Межи в бассейне Демьянки [Хорографическая чертежная книга..., 2011, л. 71]:
А — на Кеуме; Б — на Демьянке; В — на Иртыше

Предварительные выводы по межам таковы:

— «межи», которые пока будем считать границами между группами населения или волостями, можно (и, может быть, нужно) искать не только на больших реках, но и на их притоках;

— границы между группами населения могут проходить по междуречьям, как в верховьях Кеума (рис. 6, А). Ф.Л. Малиновский, собрав данные о межевании в России, писал, что межами могли служить реки, озера, горы, буераки — «естественные признаки» и рвы, валы, межники, столбы, курганы и т.д. — «искусственные признаки» [1844, с. 60–65]. Не исключено, что такие же могли быть и на Демьянке;

— можно предполагать наличие нескольких районов с разным населением на Демьянке. Первый — нижнее течение реки, второй — верхнее и среднее течение реки, отделенное «межами» от первого района, а также от жителей юрт Цынгинских и Каурдакских. В этот район можно было попасть с низовьев Демьянки, а также через водораздельные болота с рек Салым и Бича. Этот район был мало затронут русским влиянием. Третий район — место расположения

Река Демьянка на картах С.У. Ремезова и этнографо-археологические исследования

юрт Каурдацки и Каурдаццы на левых притоках Демьянки или на Туртасе. К сожалению, на современных картах эти юрты не обнаружены. Судя по названию юрт — они татарские. Четвертый район — юрты Цингински и верховья Югана и Кеума.

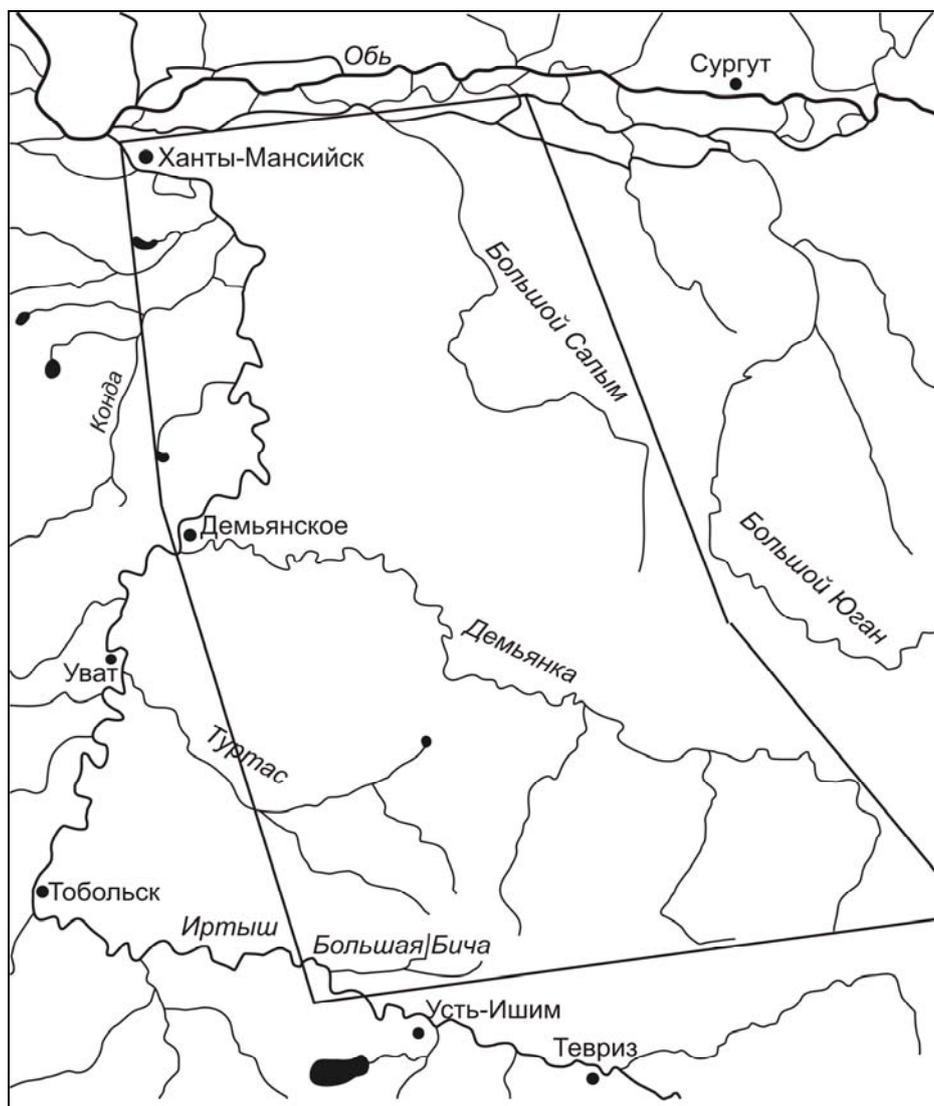

Рис. 7. Современная карта Обь-Иртышского междуречья с бассейнами Демьянки и Большого Салыма

Интересно было бы посмотреть межи на местности. Мне самому «межу» — границу между двумя владениями довелось видеть только один раз, когда в 1991 г. я и мои друзья и коллеги Лариса и Сергей Татауровы обследовали правый берег р. Тары между д. Алексеевка и п. Муромцево (Муромцевский район Омской области). Между рекой Бергамак и речкой Меткая мы несколько раз встречали длинную, абсолютно прямую траншею, в местах поворота с прямыми углами, шириной около метра, глубиной до 40–50 см, причем отвал везде был сложен на одну сторону траншеи. Житель ныне несуществующей д. Кордон-Бергамак А.Д. Лисин рассказал нам, что, по преданию, эта траншея разделяла земли купцов и тянулась от устья Тары до Муромцева.

В-третьих, отмечены переходы с правого притока Демьянки, обозначенного С.У. Ремезовым как р. Цынга, на р. Кунер (левый приток Большого Салыма) и с левого притока Демьянки — р. Серцей в нижнее течение р. Беча или Туртаса (правые притоки Иртыша). Вообще, дороги аборигенов — один из компонентов ЭАК, изучение которого изрядно затруднено тем, что в Сибири дорожное полотно появилось относительно недавно, а многие современные дороги про-

ложены с учетом традиционных путей. Говоря же о переходах через водораздельные болота, можно предположить, что имеются минимум два пункта на дороге — место выхода к переходу и место выхода из него. Вероятно, в этих местах люди готовились к переходу через болота, отдыхали перед ним и после него. Тогда должны остаться следы. К сожалению, поиски подобного перехода с р. Бергамак (правый приток Тары) на р. Исас (левый приток р. Уй) в Омской области пока не увенчались успехом. Может быть, это получится при изучении дорог на Демьянке.

В-четвертых, на карте можно увидеть места ведения промыслов на Кеуме и в верховьях Демьянки, а также места, занятые курдакскими татарами на р. Аялы (на современных картах реки с таким названием в бассейне Туртаса, Бечи и Демьянки не обнаружено). Промысловые территории — очень интересный объект исследований. Промысел предполагает сезонность и, следовательно, особый тип жилищ и хозяйственных построек. Это значительно дополняет представления об ЭАК.

Эти данные могут быть дополнены этнографическими материалами, которые весьма интересны. Как пример приведем две работы В.Н. Адаева [2007, 2012]. В первой он показал возможности поиска и изучения культовых мест, а также верований аборигенов Демьянки, а во второй — пути через водораздельные болота из разных мест Прииртышья на Демьянку.

Итак, карты С.У. Ремезова с изображением р. Демьянки свидетельствуют, что имеется совокупность элементов ЭАК: система расселения, промысловые территории, пути сообщения, границы между разными группами населения (или волостями) в одной экологической нише, — сочетание довольно редкое, если не сказать — уникальное. Что касается археологических памятников, то совершенно очевидно — они есть, поскольку в материалах конца XVII — начала XVIII в. говорится об обитаемости этой территории. Естественно, после людей остались и поселения, и могильники, а возможно, и промысловые сооружения. Поэтому логичен вывод о том, что территория бассейна Демьянки — перспективный район для организации исследований этнографо-археологических комплексов народов Сибири.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Адаев В.Н. Ушедший хозяин Демьянки: (Почитание духа-хозяина р. Демьянки в XX веке) // Земля Тюменская: Ежегодн. Тюм. обл. краевед. музея. Тюмень, 2007. Вып. 20. С. 186–205.

Адаев В.Н. Болотные маршруты: Пути и способы сообщения народов нижнего Прииртышья через водораздельные территории в XVIII–XX вв. // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2012. № 3 (18). С. 110–120.

Атлас российский, состоящий из девятнадцати специальных карт, представляющих Всероссийскую империю с пограничными землями, сочиненной по правилам географическим и новейшим наблюдениям, с приложенным притом генеральною картою великой сея Империи. Старанием и трудами Имп. академии наук. СПб.: Тип. АН, 1745. 18 с., 20 л. карт.

Белич И.В. Чертеж «Кучюмово городище» С.У. Ремезова из «Хорографической чертежной книги» // Вестн. ТюмГУ. Сер. ист. наук. 2009. С. 90–101.

Белич И.В. Чертеж «Кучюмово Городище и Старая Сибирь» из «Хорографической чертежной книги» С.У. Ремезова: К 300-летию составления первого русского географического атласа Сибири // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2010. № 1 (12) С. 141–155 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.ipdn.ru/rics/va>.

Катионов О.Н. Обь-Иртышское междуречье на картах Сибири // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Новосибирск: Наука, 2002. Т. 5. С. 82–85.

Корусенко М.А., Тихонов С.С., Томилов Н.А. Список работ омских ученых по этноархеологической проблематике (1981–1995) // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Новосибирск: Наука, 1998. С. 263–271.

Корусенко М.А., Томилов Н.А. Список работ омских ученых по этнографо-археологической проблематике (2001–2005) // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Омск: Издат. дом «Наука», 2004. С. 279–297.

Корусенко М.А., Томилов Н.А. Список работ омских ученых по этнографо-археологической проблематике (1996–2000) // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Омск: Издат. дом «Наука», 2009. С. 313–347.

Малиновский Ф.Л. Исторический взгляд на межевание в России до 1765 года. СПб.: Тип. И. Сычева, 1844.

Матвеев А.В. В поисках места гибели атамана Ермака // Культура русских в археологических исследованиях: Междисциплинарные методы и технологии. Омск, 2011а. С. 127–145.

Река Демьянка на картах С.У. Ремезова и этнографо-археологические исследования

Матвеев А.В. К историко-географической оценке вагайской версии гибели Ермака // Экология древних и традиционных обществ. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2011б. Вып. 4. С. 87–90.

Матвеев А.В., Аношко О.М. Ермакова перекоп на старинных картах и в материалах полевого историко-археологического обследования // Вестн. Омск. ун-та. 2012. № 2. С. 275–281.

Матвеев А.В., Яворская Л.Я. Территория современной Омской области на листах «Хорографической чертежной книги Сибири С.У. Ремезова 1697–1711 // Изв. ОГИКМ. Омск, 2003. С. 147–162.

Матвеев А.В., Яворская Л.Я. Павлодарская область на листах «Хорографической чертежной книги Сибири С.У. Ремезова 1697–1711. Олкетану — Краеведение. Спец. вып.: Этноархеология: Актуальные проблемы и перспективы развития. Павлодар, 2004. Вып. 3. С. 139–143.

Миллер Г.Ф. Путешествие от Березова вверх по рекам Оби и Иртышу до Тобольска // Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера. Новосибирск: Сиб. Хронограф, 1996. С. 261–283. (История Сибири. Первоисточники; Вып. 6).

Патканов С.К. По Демьянке (бытовой и экономической очерк) // Патканов С. Очерк колонизации Сибири. Т. 2. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1999. С. 124–185.

Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера. Новосибирск: Сиб. Хронограф, 1996. 312 с. (История Сибири. Первоисточники; Вып. 6).

Служебная чертежная книга Т. 1. Факсимильное изд. рукоп. Рос. нац. б-ки. [Б.м.] [Б.и.] 2006. 334 с.

Спафарий Н. Путешествие в Китай. М.: Директ-Медиа, 2010. 230 с.

Тихонов С.С. Выявление и этнографо-археологическое изучение контактных зон аборигенов Сибири // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2012а. № 2 (17). С. 87–91 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.ipdn.ru/rics/va>.

Тихонов С.С. Карты XVII — начала XVIII века как источник для этнографо-археологического изучения кочевников Центральной Азии // Монгол болон Байгал нуур орчмын сибирийн эртний соел. 2-р дэвтэр. Улаанбаатар, МУИС Хэвлэх уйлдвэр. 2012б. С. 638–642.

Тихонов С.С. Контактные зоны и промысловые территории населения Нижнего Прииртышья (на примере материалов Г.Ф. Миллера 1740 года) // Человек и Север: Антропология, археология, экология. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2012в. Вып. 2. С. 291–293.

Хорографическая чертежная книга Сибири С.У. Ремезова. Т. 1. Факсимильное изд. Houghton library of the Harvard college Harvard univ. Тобольск: [б.и.], 2011. 350 с.

Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году. Т. 1. Факсимильное изд. М.: [б.и.], 2003. 201 с.

*Омский филиал ИАЭТ СО РАН,
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
st-57@mail.ru*

The paper describes opportunities of conducting ethno-archaeological works and studying ethno-archaeological complexes (EAC) of Siberian peoples after maps by S.U. Remezov, as well as of conducting detailed studies of certain components of EAC: a settling system, means of communication, boundaries between population groups.

Ethno-archaeology, ethno-archaeological complexes, the Demyanka river, S.U. Remezov.